

Нынешняя Му Цинмянь знала лишь то, что Янь Лян по какой-то причине отправилась охранять Императорскую усыпальницу.

Как и ожидалось, услышав эти слова Янь Лян, Му Цинмянь сразу же спросила:

— Ты раньше бывала в столице?

— Да, — кивнула Янь Лян, — полгода назад.

Голос Му Цинмянь звучал более торопливо, чем обычно:

— Седьмая принцесса...

Она вдруг замолчала, осознав, что слишком увлеклась. Что она могла узнать, спросив Янь Лян? Вряд ли Янь Лян была знатной девушкой из столицы, чтобы знать что-то больше, чем просто слухи, ходившие по улицам...

Однако Янь Лян поняла, что имела в виду Му Цинмянь, и продолжила тихим голосом:

— В столице все знают об этом! Седьмая принцесса получила во сне послание от покойной вдовствующей императрицы и представила императору рецепт пилюли бессмертия, благодаря чему заслужила его благосклонность.

Му Цинмянь:

— ...?

Рецепт пилюли бессмертия?

Как выдающийся врач, Му Цинмянь была озадачена этим утверждением.

Какая может быть пилюля бессмертия? Просто нелепость.

Однако, вспомнив характер императора Цяньина, Му Цинмянь нахмурилась. Она знала, что её благодетельница, Драгоценная наложница Чжу, вовсе не была такой, как её описывали в слухах. Трагическая судьба Драгоценной наложницы Чжу определённно была связана с действиями императора Цяньина, будь то намеренными или случайными.

Кроме того, в последние годы император Цяньин активно искал эликсиры и пилюли, и об этом знали практически все. Если он мог благоволить Седьмой принцессе из-за какого-то странного рецепта пилюли бессмертия... это было вполне в его стиле.

Что касается императора Цяньина, Му Цинмянь не особо беспокоилась. Но если Седьмая принцесса могла извлечь из этого выгоду, Му Цинмянь была бы только рада.

Му Цинмянь также доверяла Янь Лян, считая, что эта послушная и немногословная девочка не станет лгать о таких вещах.

Таким образом, тень тревоги в глазах Му Цинмянь наконец рассеялась.

Главное, чтобы Седьмая принцесса была в порядке... Пока она не могла её увидеть, но когда-нибудь, став знаменитым врачом, она обязательно найдёт способ встретиться с ней.

Только когда Му Цинмянь обнаружила в уголке переулка городка Абрикосового Цвета тяжело

раненного юношу и приготовилась оказать ему помощь, она осознала, что что-то было не так — всю дорогу она шла, держась за руку Янь Лян.

Му Цинмянь:

— ...

Так долго... и она даже не заметила.

Рука Му Цинмянь замерла, и Янь Лян, поняв, что пора остановиться, тут же отпустила её.

Юноша выглядел чуть старше Янь Лян, был одет как нищий и лежал, свернувшись в углу переулка. Кровь из раны на животе уже почернела и засохла, а его лицо выражало сильную боль. Осмотрев его, Му Цинмянь заметила, что в руке он сжимал... половину заплесневелой булочки.

Янь Лян тоже обратила на это внимание и, учитывая, что в глазах её старшей сестры её статус был не лучше, чем у этого юноши, решила пояснить:

— Это... он получил рану, когда дрался с другими нищими за еду.

Му Цинмянь кивнула, соглашаясь с этим объяснением. Был ли юноша ранен, защищая свою еду, или, наоборот, отбирая её у других, её не волновало. Она была врачом, и её задача — лечить каждого пациента, кем бы он ни был.

Юноша открыл глаза и, увидев двух незнакомок, сразу напрягся, полный настороженности, и ещё крепче сжал в руке заплесневелую булочку. Но вскоре он понял, что перед ним две женщины, одна из которых была совсем юной, и их одежда, хоть и простая, не указывала на то, что они могут ему навредить.

Зная привычки Му Цинмянь, Янь Лян достала из своего мешка лепёшку и протянула её юноше:

— Моя старшая сестра — врач, она лечит людей бесплатно. Ты согласен?

Для юноши в таком положении еда была лучшим аргументом.

Его внимание мгновенно переключилось на лепёшку. Хотя она явно была грубо приготовлена и засохла, она была целой и не испорченной!

Тут же Му Цинмянь и Янь Лян услышали, как у юноши заурчало в животе.

Юноша:

— ...

Он тут же осознал это, и его бледное лицо покраснело.

Затем он заметил, что и холодная, казалось бы, неприступная старшая сестра, и добрая младшая будто не слышали его громкого урчания. Старшая сестра оставалась невозмутимой, а младшая продолжала протягивать лепёшку, терпеливо ожидая его ответа.

Только что его избили и отобрали у него еду, и он чувствовал себя обиженным и подавленным. Теперь, ощущая доброту этих незнакомок, он не смог сдержать слёз.

— Я... — всхлипнул он, — согласен! Я, Цзоу Тао, никогда не забуду вашу доброту!

Как только Цзоу Тао согласился, Му Цинмянь тут же приступила к работе, доставая из мешка инструменты, чтобы обработать его рану. Янь Лян помогала ей, как и в прошлой жизни, точно находя и подавая то, что нужно, когда это было необходимо.

Только когда рана Цзоу Тао была почти обработана, Му Цинмянь наконец заметила... что Янь Лян всё это время помогала ей?

Она посмотрела на Янь Лян с удивлением.

Эта девочка... как она могла быть настолько слаженной, будто они работали вместе много лет?

В ответ на её взгляд Янь Лян оставалась спокойной, будто ничего не заметила. Она знала, что её старшая сестра не была слишком чувствительной, и, хотя эти совпадения удивляли Му Цинмянь, она скоро забудет об этом.

Ведь это не было чем-то важным.

Янь Лян так хорошо знала Му Цинмянь, что, когда Цзоу Тао, увидев её мастерство, снова искренне поблагодарил их, Му Цинмянь тут же перестала обращать внимание на их странную слаженность.

В прошлой жизни, после того как она встала на путь демонов, Янь Лян больше никогда не испытывала таких спокойных моментов, когда они с Му Цинмянь вместе лечили людей. Теперь, снова переживая это, она чувствовала себя прекрасно и смотрела на Цзоу Тао с особым расположением.

Поэтому, уходя, помимо лепёшки, Янь Лян дала Цзоу Тао ещё два пирожка и немного мелких монет — немного, чтобы не привлекать лишнего внимания, ведь если бы она дала больше, это могло бы навлечь на него беду.

Однако Цзоу Тао, судя по всему, уже усвоил урок из своих ран и на этот раз сможет сохранить эти вещи, чтобы прожить несколько дней в более комфортных условиях.

Му Цинмянь невольно посмотрела на маленький мешок за спиной Янь Лян.

Перед выходом они обе собрали вещи, и Му Цинмянь взяла с собой инструменты и лекарства, но она никак не ожидала, что в мешке Янь Лян будет столько... лепёшек и пирожков?

...Неужели эта девочка так голодала в прошлом, что теперь всегда берёт с собой еду?

Му Цинмянь и представить не могла, что Янь Лян знала, что она обычно лечит бедняков, и специально взяла с собой еду, чтобы помогать им, повышая её репутацию.

Теперь, когда еда была отдана Цзоу Тао, мешок стал почти пустым. Глядя на него, Му Цинмянь вдруг что-то вспомнила.

Через четверть часа они оказались перед лавкой с пирожками.